

**КРАТКОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ГЕНЕРАЛА ЛЮ ХУАПИНА
(ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КИТАЯ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И РОССИЕЙ С КОНЦА 1980-Х –
ДО НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ)**

Представлена биография одного из ведущих военных деятелей КНР, генерал-полковника Лю Хуапину в контексте развития военно-технического сотрудничества между СССР / РФ и Китаем.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, военно-техническое сотрудничество (ВТС), генерал Лю Хуапин.

Открыв в Интернете любой поисковик, нетрудно убедиться в том, что публикации на темы военно-технического сотрудничества (ВТС) между Россией и Китаем являются достаточно многочисленными. Бросается в глаза, что большая часть аналитических материалов на русском и западных языках, посвященных данному сюжету, выдержана в скептической или даже негативной тональности.

Это вполне объяснимо – ведь в общественном сознании россиян закрепилось представление о том, что в результате поставок в Китай вооружений и передачи оборонных технологий постепенно сокращается разрыв между двумя странами в военной сфере, где сначала Советский Союз, а затем Россия традиционно были уверены в своем абсолютном и непререкаемом превосходстве. На фоне опережающего экономического и технологического развития Китая это служит основанием для вывода о том, что российское руководство, развивая ВТС с КНР, способствует нарастанию прямой военной угрозы нашей стране – особенно для Сибири и Дальнего Востока. Подобного рода соображения лежат на поверхности, и их легко «продать» общественному мнению. Реальные выгоды от российско-китайского ВТС (возможность сохранить передовые предприятия «оборонки» и обеспечить выпуск самых современных вооружений на перспективу, формирование между Россией и Китаем мер доверия, позволяющих обеспечивать собственную безопасность политическими средствами, постепенное развитие стратегического партнерства с Пекином, дающего возможность задействовать китайский потенциал для стимулирования экономического роста в восточных регионах России и т. д. и т. п.) непосредственно затрагивают сравнительно небольшие слои населения (например, работников предприятий ВПК) и носят достаточно абстрактный, трудный для восприятия характер. Нельзя недооценивать и влияния исторической памяти – воспоминаний о том, как, в обход запретов, наложенных международными договорами, Советская Россия «на свою голову» способствовала возрождению военного потенциала гитлеровской Германии. Все это создает питательную почву, например, для появления на свет многочисленных публикаций А. А. Храмчихина, в которых он доказывает, что, развивая ВТС с Китаем, мы укрепляем военную мощь потенциального противника¹. Из-за формирования в российском

¹ См., например: [Храмчихин, 2008; 2009а; 2009б; 2009в; 2010а; 2010б; 2011]. В отличие от многих других российских авторов, А. А. Храмчихин без пренебрежения, трезво и реалистично оценивает уровень тех видов вооружений, которые китайская сторона скопировала с российских и западных образцов.

обществе такого настроения, создается достаточно некомфортная обстановка для публичных выступлений с пропагандой выгод от российско-китайского ВТС – вас сразу же обвинят в отстаивании узких ведомственных интересов.

С точки зрения большинства западных авторов, ВТС между Россией и Китаем, строго говоря, является не совсем легитимным и уж точно не уважаемым бизнесом – ведь США и Западная Европа ввели мораторий на поставки вооружений в КНР сразу после подавления студенческого движения в Китае 4 июня 1989 г. и соблюдают его до сих пор. Такая априорная убежденность в «порочности» российско-китайского ВТС, его пагубности для интересов и России и международного сообщества пронизывает, например, публикации на эту тему американского военного аналитика С. Бланка [Blank, 1997]. Его взгляды достаточно хорошо отражают оценки этой сферы российско-китайского сотрудничества, которые доминируют в западных СМИ и научных публикациях².

Конечно, и в России [Макиенко, 2002], и на Западе [Garnett, 2001] выходят работы, авторы которых стараются дать взвешенный анализ различных аспектов ВТС между РФ и КНР, опираясь на доступные им открытые материалы. Вместе с тем отнюдь не такие («пресные» с точки зрения СМИ) публикации определяют преобладающую тональность освещения в России и на Западе ВТС между Пекином и Москвой.

Совершенно очевидно, что китайские авторы придерживаются в описании ВТС с Россией гораздо более позитивного тона (см.: Цуй Сяньтао, 2003. С. 333–344; Юй Синвэй, 2004). Они подчеркивают, что его развертывание соответствует национальным интересам КНР и считают своим долгом защищать эту сферу сотрудничества от «необоснованных нападков», прежде всего, со стороны западников.

При всей разности выводов, к которым приходят авторы статей на темы ВТС, их объединяет то, что основное внимание уделяется, во-первых, различным факторам, влияющим на этот вид российско-китайского сотрудничества (уровень развития военной промышленности и интересы национальной безопасности двух стран, их внешняя и оборонная политика и т. п.), и, во-вторых, перечислению тех видов вооружений, которые, по мнению авторов публикаций, когда-либо поставлялись из России в Китай.

Вместе с тем практически не освещаются собственно история развития двустороннего ВТС, его внутренняя динамика, основные вопросы, обсуждавшиеся сторонами, проблемы и противоречия, возникавшие между партнерами. Причиной того, что все эти сюжеты до сих пор остаются вне пределов исследовательских работ, является закрытость российско-китайского ВТС, отсутствие материалов о его развитии.

С самого начала ВТС между Советским Союзом / Россией и Китаем по взаимному согласию сторон действительно было совершенно закрытой темой. Договоренность зачастую нарушалась российскими официальными представителями, допускавшими в публичных высказываниях разглашение информации о различных событиях и фактах, связанных с ВТС. В таком подходе сказывались, очевидно, большая открытость российского общества по сравнению с китайским, внутренняя неготовность российских чиновников новой генерации к соблюдению информационных запретов, стремление к тому, чтобы отличаться любой ценой (у нас в последнее время зачастую сообщение в прессе имеет для официальных лиц куда большее значение, чем событие, о котором сообщают). После каждого такого инцидента китайская сторона по дипломатическим каналам выражала протесты и требовала гарантий недопущения впредь утечек информации. За годы работы в российском посольстве в Пекине мне многократно приходилось бывать «вызванным на ковер» по таким поводам и отдуваться перед представителями Канцелярии по военно-техническому сотрудничеству Центрального Военного Совета (ЦВС) КНР, Главного управления вооружений НОАК или МИД КНР за чьи-то заявления или интервью.

В последнее время ситуация стала меняться: в Китае выходят книги и статьи, в которых гораздо подробнее, чем в России, освещается история двустороннего ВТС. Прежде всего, я имею в виду воспоминания заместителя Председателя ЦВС КНР генерал-полковника Лю

² Такая тональность освещения российско-китайского ВТС вполне соответствует укоренившемуся на Западе негативному отношению к российскому экспорту вооружений в целом. См.: [Калинина, Козюлин. 2010. С. 92].

Хуацина [2004]³. Надо сказать, что эта книга – одно из проявлений нового для Китая явления, когда государственные деятели самого высокого уровня издают весьма откровенные и детальные мемуары вскоре после выхода на пенсию⁴. Все эти книги являются ценными источниками по новейшей истории Китая и заслуживают самого пристального внимания. Они представляют собой весомое доказательство постепенно возрастающей открытости китайского общества. Воспоминания Лю Хуацина позволяют осветить многие ранее совершенно закрытые страницы ВТС Китая сначала с Советским Союзом, а затем с Россией.

Без знакомства с биографией Лю Хуацина просто невозможно понять особенности военно-технического сотрудничества Китая с Советским Союзом и Россией. В данной статье будет изложено жизнеописание Лю Хуацина. При этом я буду полагаться не только на письменные источники, но и на собственные воспоминания – мне посчастливилось лично общаться с генерал-полковником Лю Хуацином, много раз встречаться с ним по работе. Надеюсь, что этот материал явится скромным вкладом в увековечение памяти этого недюжинного человека и одновременно – своеобразным введением к истории военно-технического взаимодействия между Россией и Китаем.

Лю Хуацин⁵ родился 20 октября 1916 г. в дер. Люцзяюаньцзы (подворье семьи Лю) уезда Дау пров. Хэбэй, в семье бедного крестьянина. Уже в 11 лет он стал письмоношцем местной подпольной ячейки компартии, а в декабре 1929 г. (т. е. в 13 лет) был в порядке исключения впервые принят в КПК, «перепрыгнув» через комсомол⁶. Зимой 1930 г. Лю Хуацин на несколько месяцев стал командиром небольшого коммунистического партизанского отряда, боровшегося с войсками Гоминьдана. Вскоре после этого он вступил в 4-ю армию КПК, с которой оказалась связана вся его дальнейшая жизнь [Лю Хуацин, 2004. С. 7–14]⁷.

В 1990-х гг., беседуя с российскими партнерами, Лю Хуацин, не отличавшийся высоким ростом, любил говаривать, что вступил в Красную Армию, когда был ростом с винтовку. Ему также понравился тост, произнесенный однажды в его честь российским вице-премьером А. Н. Шохиним: «Желаю присутствующим прожить столько лет, сколько товарищ Лю Хуацин прослужил в армии». Основания имелись и для того, и для другого высказывания.

С партизанских времен у Лю Хуацина сформировался весьма аскетический стиль жизни, который сохранился и в период, когда он стал большим начальником. Так, в декабре 1995 г. он прибыл с очередным официальным визитом в Россию. Во время посещения Тулы основную часть китайской делегации разместили в гостинице «Московская», недалеко от железнодорожного вокзала. Лю и сопровождающих его лиц поселили за городом, на бывшей обкомовской даче. Для китайских переводчиков, охраны, связистов и адъютантов выделили помещение рядом с комнатой Лю Хуацина и его супруги. Вскоре выяснилось, что в этом помещении кроватей на всех не хватает, среди сопровождающих начался ропот. Лю Хуацин вышел из своей комнаты, осмотрелся и отдал приказ: кровати вынести, расстелить матрасы на полу и немедленно прорепетировать размещение на ночлег. После того как Лю с удовлетворением констатировал, что теперь места хватило всем, он как бы про себя отметил, что в молодости ему приходилось партизанить в неизмеримо более суровых условиях.

В конце 1930-х – 1940-е гг. Лю Хуацин воевал в составе 4-й армии. Под началом легендарного маршала Лю Бочэна он участвовал в нескольких сражениях, отразивших попытки

³ Лю Хуацин завершил данную рукопись в феврале 2001 г.

⁴ Прежде всего следует отметить воспоминания Ли Пэна – бывшего премьера Госсовета КНР. Будучи человеком дисциплинированным и пунктуальным, он, находясь на различных высших государственных постах, ежедневно вел детальные дневниковые записи, что позволило ему обнародовать целую серию чрезвычайно информативных воспоминаний. См.: [Ли Пэн], 2003; 2004; 2005; 2006; 2007; 2008]. Кроме того, см.: мемуары Чжан Чжэня – генерал-полковника, бывшего зам. Председателя ЦВС КНР [2003]; Чэнь Цзиньхуа, бывшего Председателя Госплана КНР [2005]; Цянь Цичэня, бывшего министра иностранных дел, вице-премьера Госсовета КНР [2003]; Ли Ланьцина, бывшего Первого вице-премьера Госсовета КНР, члена Политбюро ЦК КПК [2008]; Гу Му, члена Госсовета КНР, секретаря ЦК КПК, который отвечал за внешнюю торговлю и зарубежные инвестиции [2009].

⁵ Официальную биографию Лю Хуацина см.: [Большой толковый словарь..., 2004. С. 434–435].

⁶ Через несколько лет Лю был арестован в ходе кампании по чистке контрреволюционеров и изгнан из партии. Повторно вступить в КПК ему разрешили в 1935 г., по завершении Великого Похода, когда Лю Хуацин с войсками прибыл из Центрального Китая на север пров. Шаньси. Впоследствии он писал в анкетах, что был принят в партию в 1935 г.

⁷ Далее в круглых скобках указаны страницы данного издания.

японской армии захватить г. Тайюань (С. 84–98). В этот период судьба свела будущего генерала со многими людьми, которые после основания КНР в октябре 1949 г. стали высшими руководителями государства. Особое значение имело то, что Лю Хуацин познакомился и установил хорошие отношения с Дэн Сяопином, которого назначили политкомиссаром 129-й дивизии 4-й армии (С. 95–97). Это несомненно сыграло важную роль в последующей карьере Лю Хуацина.

В ноябре 1989 г., выдвигая Лю на должность заместителя Председателя ЦВС, Дэн Сяопин отметил, что у Цзян Цзэминя, которого только что назначили руководителем этой высшей военной руководящей структуры, не так уж велик опыт общения с войсками и в помощь ему необходимо выделить авторитетного профессионального военного. Он отметил, что Лю Хуацин, начинавший свой служебный путь в 4-ой Красной армии, откуда вышли многие представители военного командования НОАК, хорошо подходит на эту роль (С. 576).

В конце 1949 г. Лю Хуацина назначили секретарем парткома партшколы 2-й полевой армии и по совместительству зам. начальника ее политотдела. В начале марта 1950 г. армию перебазировали из Нанкина в Чунцин. Армейскую партшколу, где работал Лю Хуацин, переименовали в военно-политический университет Юго-Западного военного округа. Одна из задач, которую приходилось решать в это время Лю Хуацину, состояла в руководстве перевоспитанием более 900 тыс. гоминьдановских военнослужащих, сдавшихся НОАК (С. 238–239, 246–247).

Как видим, на первом этапе своей военной службы Лю Хуацин был политработником. Он придерживался очень твердых идеологических убеждений, которые в концентрированной форме выражены в его выступлении на заседании Центрального Военного Совета ЦК КПК в ноябре 1989 г. Сердцевиной его взглядов было стремление обеспечить абсолютное и беспрекословное подчинение армии партийному руководству. Неудивительно, что Дэн Сяопин без колебаний доверил такому человеку командование войсками в самый сложный момент после событий 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, когда, по мнению Дэна, главное было в том, чтобы обеспечить надежный контроль КПК над вооруженными силами (С. 576–578).

Будучи по-настоящему убежденным коммунистом, Лю Хуацин никогда не был зашоренным догматиком, пренебрегающим возможностью поучиться полезным вещам даже у наиболее «идеологически чуждых» партнеров. Это можно увидеть, например, из того, сколь объективно и уважительно он анализирует опыт боевых действий, накопленный британскими войсками во время фоклендского конфликта (С. 510–514) или же опыт проведения США операции «Буря в пустыне» (С. 608–614)⁸.

Лю Хуацин с болью воспринял распад Советского Союза. Свое понимание причин этого события он изложил следующим образом.

Во-первых, ЦК КПСС отошел от марксизма–ленинизма.

Во-вторых, в партийных организациях наступил паралич.

В-третьих, очень тяжелыми оказались негативные последствия от либерализации, департизации и деполитизации в войсках.

В-четвертых, разложился правящий слой (С. 604).

Он никогда не поднимал болезненную тему распада СССР в беседах с российскими представителями, всегда подчеркивал, что безусловно уважает исторический выбор нашего народа.

В феврале 1952 г. Лю получил уведомление от ЦК КПК, предписывающее ему немедленно прибыть в Пекин для беседы с командующим флотом Сяо Цзингуаном. Тот сообщил, что принято решение направить Лю Хуацина на должность зам. политкомиссара Даляньского военно-морского училища (С. 250–258). Так начался следующий, флотский этап его воинской карьеры.

Договоренность о советском содействии в создании и обеспечении функционирования данного училища была достигнута еще в августе 1949 г. Прибыв на место, новый начальник немедленно столкнулся с необходимостью выстраивать взаимодействие с советскими специалистами (С. 257–259). Этот опыт пригодился ему в последующей работе.

⁸ См. также: [Лю Хуацин, 2008д].

Прежде всего, Лю пришлось бороться с высокомерно-пренебрежительным отношением к советской науке и технике, с завышенными оценками собственных возможностей. Одновременно он переубеждал людей, стремившихся все заимствовать у Советского Союза без учета китайской специфики⁹. Лю Хуацин параллельно занимался введением рациональной организации труда советских специалистов и разъяснял им невозможность всецело, без необходимой адаптации, переносить советский опыт на китайскую почву.

Еще более глубокое воздействие на профессиональное становление Лю Хуацина оказала его учеба в Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова в Ленинграде, куда он прибыл в конце августа 1954 г. Почти через четыре года, 15 февраля 1958 г. Лю Хуацин получил заработанный упорным трудом диплом с отличием. Теперь он стал действительно технически образованным офицером, овладевшим знаниями об основах функционирования не только военно-морских, но и других вооружений [Там же. С. 265–268]. В ноябре 1989 г. Дэн Сяопин прямо сказал Лю Хуацину, что он является единственным представителем китайского высшего военного командования, разбирающимся в вооружениях и военной технике и потому должен принять ответственность за руководство их модернизацией (С. 575).

Лю Хуацин начал изучать русский язык в 1954 г., когда ему было 38 лет. Давался он ему тяжело. Но благодаря его упорству, за время учебы в Ленинграде он достиг большого прогресса. В 1990-х гг., в отличие от многих других китайцев, учившихся ранее в Советском Союзе, Лю Хуацин не стремился продемонстрировать познания в языке, крайне редко произносил какую-нибудь фразу по-русски. Тем не менее со времен учебы Лю Хуацин сохранил теплые чувства к нашей стране и к ее народам. Во время переговоров приходилось неоднократно убеждаться в том, что он действительно понимает российский менталитет и психологию. Вместе с тем он очень редко ударялся в воспоминания о своей учебе в Ленинграде. Только однажды рассказал, как, возвращаясь на родину на поезде, заступился перед советскими пограничниками за китайца, ехавшего с ним в одном вагоне и пытавшегося провезти через границу закупленные на Алтае панты.

После возвращения из СССР, в марте 1958 г. Лю Хуацина назначили зам. командующего и нач. штаба Люйшуньской¹⁰ военно-морской базы (С. 274). В июле 1960 г. он стал зам. командующего Северным флотом и командующим этой базы. С использованием советских образцов Лю Хуацин составил нормативные документы, регламентирующие несение службы на этом объекте.

В конце 1960 г. ЦК КПК принял решение о создании «исследовательских академий» военно-морской и авиационной техники. Приказ о создании «исследовательской академии военных судов», которую называли Седьмой академией Министерства обороны, был издан ЦВС 7 июня 1961 г. (С. 283–284), а 14 августа 1961 г. премьер Чжоу Эньлай подписал приказ о назначении Лю Хуацина на должность ее начальника. Это ознаменовало еще один крутой поворот в его карьере – отныне он оказался неразрывно связан с разработкой и производством вооружения и военной техники. Именно с этого момента Лю Хуацин стал работать под руководством маршала Не Жунчжэня, занимавшего тогда должности зам. председателя ЦВС, вице-преьера Госсовета, председателя Госкомитетов по науке и по оборонной науке и технике (С. 285).

Первая задача, которую Лю Хуацину пришлось решать на новом посту, заключалась в налаживании нескольких проектов копирования советских военных судов (С. 294–297)¹¹. Это делалось на вполне законных основаниях, в соответствии с закрытым межправительственным соглашением от 4 февраля 1959 г., по которому Китаю передавались натурные образцы советских военных судов с вооружением и документация на них. Это было достаточно сложным делом, поскольку еще в 1960 г. из-за ухудшения двусторонних отношений советская сторона отозвала специалистов, прервала поставки комплектного оборудования и материалов.

При организации воспроизводства советского вооружения Лю Хуацин вновь столкнулся с необходимостью бороться с двумя тенденциями. Одна из них состояла в пренебрежительном отношении к копированию уже разработанной другими странами техники, в стремлении за-

⁹ В 1950-х гг. дискуссии о подходах к изучению опыта Советской Армии были в НОАК весьма оживленными. См.: [Лю Чжицин, 2004].

¹⁰ Люйшунь – китайское название Порт-Артура.

¹¹ См. также: [Лю Хуацин, 2008а; 2008б; 2008в; 2008г].

ниматься только самыми передовыми мировыми технологиями, а другая – в том, чтобы ограничиваться лишь повторением уже созданного другими, не предпринимая попыток продвинуться дальше на этой основе. Лю пришлось разработать целую систему взглядов, определяющих комплексный подход к копированию зарубежной военной техники. Это наложило отпечаток на его последующее отношение к ВТС сначала с Советским Союзом, а затем и с Россией, определило его особое внимание к налаживанию лицензионного производства как одной из важнейших форм взаимодействия с зарубежными партнерами.

К марту 1964 г. руководимая Лю Хуацином Седьмая академия выполнила задачу по копированию и налаживанию производства в Китае пяти типов советских боевых кораблей (С. 298).

В августе 1968 г., в разгар «культурной революции» Лю Хуацин назначен зам. председателя Комитета по оборонной науке, возглавляемого Не Жунчжэнем. Вскоре после этого Лю подвергся ожесточенной травле со стороны «хунвэйбинов» (С. 307–312).

В июне 1969 г. Госсовет КНР принял решение о передаче судостроительной промышленности в ведение ВМФ. Лю Хуацин стал руководителем «судостроительной канцелярии». В этом качестве он организовал налаживание производства целого ряда типов новых для китайской промышленности военных судов. Кроме того, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Лю Хуацин занимался организацией боевых действий в районе о-вов Сиша в Южно-Китайском море, руководил программой оказания военной помощи КНДР, координировал содействие Вьетнаму в тралении американских мин и составил для начальства доклад с программой долгосрочного развития флота (С. 338–358).

В августе 1975 г. Не Жунчжэнь передал Лю согласованное с Дэн Сяопином предложение войти в «руководящую группу» по восстановлению деятельности Академии наук Китая. Это было частью общего курса Дэна, возвращенного к власти из опалы, по наведению порядка в стране, свергнутой в смуту «культурной революцией» (С. 360–370).

В конце 1977 г. Лю Хуацина назначили начальником Генерального штаба НОАК. В этом качестве ему пришлось руководить тыловым обеспечением китайской армии, осуществлявшей «операцию возмездия» против Вьетнама. Тяжелые для китайской армии уроки этой кампании заставили его еще лучше понять, насколько остро вооруженные силы КНР нуждаются в серьезной модернизации (С. 394–396). За три дня до открытия XII съезда КПК, 28 августа 1982 г. Лю Хуацин назначен командующим флотом. На этой должности он, в частности, стал планировать создание китайского авианосца (С. 477–482).

В октябре 1987 г. Лю Хуацину исполнился 71 год, и он стал серьезно подумывать об уходе на покой. Его планы были нарушены вызовом на узкое совещание, происходившее дома у Дэн Сяопина. По его итогам Лю назначили заместителем ответственного секретаря ЦВС, в сферу обязанностей которого входило руководство процессом модернизации вооружения и военной техники НОАК (С. 574–575).

Наконец, в ноябре 1989 г. Лю Хуацин (опять по приказу Дэн Сяопина) назначен на высшую должность в своей карьере – зам. председателя ЦВС. При этом Дэн Сяопин заявил, что Лю пользуется его полным доверием (С. 575–576). В течение 1990-х гг. авторитет Лю по вопросам, связанным со столь деликатной и затратной сферой, как ВТС с зарубежными странами, был практически непререкаемым. Именно в таком статусе Лю Хуацину пришлось выступить в качестве человека, который сыграл решающую роль в формировании китайской стратегии в развитии военно-технического взаимодействия с Россией.

Список литературы

Калинина Н., Козюлин В. Договор о торговле оружием: заставить пушки замолчать // Индекс безопасности. 2010. Т. 16, № 3. С. 81–98.

Макиенко К. Военно-техническое сотрудничество России и КНР в 1992–2002 годах: достижения, тенденции, перспективы. М.: Гендальф, 2002. 66 с. (Докл. / Рос. предст-во Центра оборон. информ.; № 2).

Храмчихин А. А. Оккупация России Китаем неизбежна // Независимое воен. обозрение. 2008. 22 февр.

Храмчихин А. А. Ближайший сосед – будущая военная сверхдержава // Независимое воен. обозрение. 2009а. 27 марта.

Храмчихин А. А. Пекинский тигр изготовился к прыжку // Независимое воен. обозрение. 2009б. 26 июня.

Храмчихин А. А. Миллионы солдат плюс современное вооружение // Независимое воен. обозрение. 2009в. 10 сент.

Храмчихин А. А. Китайское бюджетное предупреждение // Независимое воен. обозрение. 2010а. 12 марта.

Храмчихин А. А. Москве предлагается очень невеселый выбор // Независимое воен. обозрение. 2010б. 10 сент.

Храмчихин А. А. Феномен китайской военной мощи пока еще недооценен // Независимое воен. обозрение. 2011. 30 дек.

Blank S. J. The Dynamics of Russian Weapons Sales to China (March 4, 1997). Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute; U.S. Army War College, [1997]. URL: <http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS12706> (дата обращения 10.08.2012).

Garnett Sh. W. Challenges of China–Russian Strategic Partnership // The Washington Quarterly. 2001. Vol. 24. No. 4. P. 41–54.

中国共产党历届中央委员大辞典. 北京: 中共党史出版社, 2004. (Большой толковый словарь членов ЦК КПК различных созывов, 1921–2003). Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2004. 1337 с.)

谷牧回忆录. 北京: 中央文献出版社, 2009. (*Гу Му*. Воспоминания. Пекин: Чжунъянь вэньсянь чубаньшэ, 2009. 445 с.)

李岚清. 突围: 国门初开的岁月. 北京: 中央文献出版社, 2008. (*Ли Ланьцин*. Прорыв блокады: годы, когда впервые открылись ворота государства. Пекин: Чжунъянь вэньсянь чубаньшэ, 2008. 338 с.)

(李鹏). 众志绘宏图: 李鹏三峡日记. 北京: 中国三峡出版社, 2004. ([*Ли Пэн*]. Воля масс позволила реализовать грандиозный план: Дневник Ли Пэна о ГЭС «Три ущелья». Пекин: Чжунго Санься чубаньшэ, 2003. 490 с.)

(李鹏). 起步到发展: 李鹏核电日记. 北京: 新华出版社, 2004. 2 册. ([*Ли Пэн*]. От первых шагов до развития: Дневник Ли Пэна о ядерной энергетике: В 2 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2004. 811 с.)

(李鹏). 电力要先行: 李鹏电力日记. 北京: 中国电力出版社, 2005. 3 册. ([*Ли Пэн*]. Электроэнергетике должен предоставляться приоритет: Дневник Ли Пэна об электроэнергетике: В 3 т. Пекин: Чжунго дяньли чубаньшэ, 2005. 1415 с.)

(李鹏). 立法与监督: 李鹏人大日记. 北京: 新华出版社, 2006. 2 册. ([*Ли Пэн*]. Законотворчество и контроль: Дневник Ли Пэна о работе во Всекитайском собрании народных представителей: В 2 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2006. 924 с.)

(李鹏). 市场与调控: 李鹏经日记(1996–2003). 北京: 新华出版社, 2007. 3 册. ([*Ли Пэн*]. Рынок и регулирование: Экономические дневники Ли Пэна: В 3 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2007. 1736 с.)

(李鹏). 和平、发展、合作: 李鹏外事日记. 北京: 新华出版社, 2008. 2 册. ([*Ли Пэн*]. Мир, развитие, сотрудничество: Дневник Ли Пэна о внешнеполитической деятельности: В 2 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. 904 с.)

刘华清回忆录. 北京: 解放军出版社, 2004. (*Лю Хуацин*. Воспоминания. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2004. 730 с.)

刘华清. 关于以仿制为主的方针//刘华清军事文选. 北京: 解放军出版社, 2008. 第 1 册. (*Лю Хуацин*. Относительно курса, при котором за основу берется копирование // Лю Хуацин. Избр. тр. на военные темы. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2008а. Т. 1. С. 62–65).

刘华清. 舰船科研工作和体系建设问题//刘华清军事文选. 北京: 解放军出版社, 2008. 第 1 册. (*Лю Хуацин*. Вопросы научно-исследовательской работы в сфере военных судов и выстраивания ее системы // Лю Хуацин. Избр. тр. на военные темы. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2008б. Т. 1. С. 66–77).

刘华清。正确认识 and 实行仿制//刘华清军事文选。北京：解放军出版社，2008。第1册。(Лю Хуацзин. Правильно познавать копирование и осуществлять его: Выступление на заседании парткома КПК ВМФ и Комитета по оборонной науке // Лю Хуацзин. Избр. тр. на военные темы. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2008в. Т. 1. С. 78–80).

刘华清。切实把科研任务落到实处//刘华清军事文选。北京：解放军出版社，2008。第1册。(Лю Хуацзин. Настоящим образом на практике заняться научно-исследовательской работой: Из доклада Седьмой академии относительно обобщения итогов 1962 г. и задач на 1963 г. // Лю Хуацзин. Избр. тр. на военные темы. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2008г. Т. 1. С. 81–94).

刘华清。深入海湾战争的研究//刘华清军事文选。北京：解放军出版社，2008。第2册。(Лю Хуацзин. Развернуть углубленное изучение войны в Персидском заливе // Лю Хуацзин. Избр. тр. на военные темы. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2008д. Т. 2. С. 127–129).

刘志请。50年代学习苏军的争论与结局//中俄关系的历史与现实。郑州：河南大学出版社，2004。(Лю Чжицин. Дискуссия об изучении Советской Армии в 50-х годах и ее развязка // История и современные реалии российско-китайских отношений. Чжэнчжоу: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 522–542).

崔宪涛。面向二十世纪的中俄战略协作伙伴关系。北京：中共中央党校出版社，2003。(Цуй Сяньтао. Обращенные в XXI в. китайско-российские отношения стратегического партнерства и взаимодействия. Пекин: Чжунгун чжуньянь дансяо чубаньшэ, 2003. 549 с.)

钱其琛。外交十记。北京：世界知识出版社，2003。(Цянь Цичэнь. Десять очерков о дипломатии. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. 450 с.)

张震回忆录：2册。北京：解放军出版社，2003。(Чжан Чжэнь. Воспоминания: В 2 т. Пекин: Цзефанцзюнь чубаньшэ, 2003. 452 + 452 с.)

陈锦华。国事忆述。北京：中共党史出版社，2005。(Чэнь Цзиньхуа. Воспоминания о государственных делах. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2005. 435 с.)

于兴卫。新时期中俄军事关系发展述论//中俄关系的历史与现实/中国中俄研究会。开封：河南大学出版社，2003。(Юй Синвэй. Описание развития российско-китайских военных связей в новые времена // История и современные реалии российско-китайских отношений / Китайская ассоциация по изучению китайско-российских отношений. Кайфэн: Хэнань дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 218–227).

Материал поступил в редколлегию 05.08.2012

Sergey N. Goncharov

**A BRIEF BIOGRAPHY OF COLONEL GENERAL LIU HUAPING
(INTRODUCTION TO THE HISTORY OF THE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION
BETWEEN CHINA AND USSR/RUSSIAN FEDERATION FROM THE END OF 1990 –
THE BEGINNING OF 2000)**

This article presents biography of one of the most outstanding military leader of the People's Republic of China, Colonel General Liu Huaping, in the context of development of military-technical cooperation between USSR (Russia) and People's Republic of China.

Keywords: Russian-Chinese relations, military-technical cooperation, General Liu Huaping.